

И Лан, получив возможность проявить себя, сначала глухо зарычал, а затем, слегка пригнувшись, с грозным видом зашагал к Старому Женьшеню.

Старый Женьшень, ничуть не смутившись, наблюдал за этим манерным гигантским волком. Тот явно дрожал от страха, но пытался напустить на себя важности — типичное поведение того, кто... нет, вернее будет сказать, волк, прикрывающийся чужим авторитетом!

И Лан, заметив, что Старый Женьшень даже не вздрогнул, занервничал. Ранее, когда его избили несколько травянок, он даже не знал, как дать сдачи, а этот старик хоть и выглядит обычно, вполне может оказаться куда опаснее той травы.

Но отступать нельзя! Ни в коем случае нельзя показывать трусость!

Однако господин У Хэн говорил, что во всём нужно уметь оценивать обстановку. Так правильно ли он поступает?

Фэйфэй с явным отвращением посмотрела на И Лана. Не зря он воспитан господином У Хэном — столько хитрости, сплошное разочарование!

И Лан, набравшись храбрости, величественной походкой подошел ближе, продолжая утробно рычать, пытаясь вытеснить Старого Женьшеня за дверь.

Старый Женьшень оставался невозмутимым. Он лишь щелкнул пальцами в воздухе, и невидимый импульс угодил точно в центр лба И Лана.

— Тише, не шуми, мой маленький И Лан, пора спать!

Едва прозвучали эти слова, И Лан мгновенно уменьшился до своих обычных размеров и с глухим стуком повалился на пол, лишившись чувств.

Фэйфэй нахмурилась и посмотрела на Старого Женьшеня:

— Ты что, отравил И Лана?

Старый Женьшень поспешно открестился:

— Какое там отравление! Я же Божественный лекарь Ци, как я могу совершить столь бесчестный поступок? И Лан просто слишком устал, ему нужно отдохнуть!

Фэйфэй не стала тратить время на споры, подошла, схватила его за руку и, волоча за собой, выставила за дверь.

— Убирайся! Вон отсюда! И возвращайся к себе домой! Нечего приходить и докучать мне без дела!

Старый Женьшень, разумеется, не желал уходить, твердя, что у него есть лекарство получше, которое поможет мужчине быстрее восстановиться.

Услышав это, Фэйфэй хитро сверкнула глазами, сладко улыбнулась и тут же пригласила его обратно, поднеся чашку хорошего чая со словами:

— Тогда побеспокою вас, Божественный лекарь. Фэйфэй будет премного благодарна!

...

Во сне мысли У Хэна метались, пытаясь сопоставить Фэйфэй, которую он видел сейчас, с той, что была в прошлом.

Хотя речь шла лишь о смене лица, сам процесс заставлял его сердце трепетать.

Когда он познакомился с Фэйфэй, запрет Печати Запечатывания Души был наиболее силен, поэтому он так и не смог запомнить её черты. В его памяти Фэйфэй навсегда осталась круглолицей пухлой девчушкой — именно такой, какой он увидел её при первой встрече на границе Мира Демонов.

Даже когда позже Фэйфэй обрела свой истинный облик и превратилась в красавицу, У Хэн не мог удержать в памяти её лицо: стоило ему закрыть глаза, как перед взором возникал лишь туман.

В отчаянии У Хэн был вынужден использовать образ той милой девочки, чтобы постоянно переписывать свои воспоминания, сохраняя в Море Сознания всё, что они пережили вместе. Дело было не в том, что он хотел видеть её именно такой, просто тот образ врезался в память глубже всего, а любые другие лица казались лишь подделкой.

Прошло более двадцати тысяч лет, и теперь он редко обращался к тем далеким воспоминаниям. Сейчас же, когда всё словно вернулось к истокам, У Хэн молча взирал на прошлое, чувствуя тепло в душе и неожиданное облегчение.

Неужели это и есть чувство, когда все события прошлого предстают перед глазами столь ясно?

Спустя долгое время У Хэн привел мысли в порядок и медленно открыл глаза.

...

В этот момент Фэйфэй была полностью поглощена нанесением мази на тело У Хэна. Она добралась уже до его ступней и совершенно не заметила, что он пришел в себя.

У Хэн посмотрел на свое тело, покрытое липким слоем мази, которая еще не успела подсохнуть, и едва не взвыл от досады:

— Фэйфэй, ты не могла бы накинуть на меня одежду? Ты же всё видишь!

И что это за золотистые следы на моей коже? Ужасно некрасиво... И почему они так долго не проходят, вдруг останутся шрамы? Что вообще происходит? Раны, полученные в Водовороте Времени, должны были затянуться уже давно. Неужели я подхватил что-то еще?

Вдруг подошву защекотало, У Хэн невольно дернулся и с неловким видом посмотрел на Фэйфэй.

Фэйфэй подняла голову и встретила взглядом с его ясными глазами. Она радостно воскликнула:

— Господин У Хэн, вы наконец очнулись!

У Хэн неловко кивнул, не зная, что сказать. Фэйфэй поспешно отложила плошку с мазью и побежала к дверям:

— Старик Ци, господин У Хэн очнулся! Идите скорее, посмотрите!

Старик Ци, сидевший во дворе за чаем, услышал радостный голос Фэйфэй, и на душе у него потеплело.

У Хэн тем временем поспешно натянул на себя тонкое покрывало. Его терзали вопросы: кто такой этот старик Ци? Неужели он и есть тот лекарь, что его врачует? Почему он не наносит мазь сам, а поручил это девушке?

Увидев движение У Хэна, Фэйфэй подбежала и попыталась отобрать покрывало, объясняя:

— Нельзя! Нужно дождаться, пока мазь высохнет, иначе будет очень чесаться, да и шрамы могут остаться!

У Хэн оказался проворнее. Он решил, что зуд — это терпимо, во всяком случае, это лучше, чем нынешнее неловкое положение.

Заметив напряжение Фэйфэй, У Хэн догадался обо всём и решил проверить:

— Фэйфэй, ты ведь не обманываешь меня?

Фэйфэй яростно замотала головой:

— Зачем мне тебя обманывать! — Она нахмурилась и добавила: — Впрочем, если кто и обманул, так это старик Ци, так что мне ничуть не стыдно. И ты не думай лишнего, я не собиралась пользоваться твоим беспомощным положением!

У Хэн горько усмехнулся. Прошло более двадцати тысяч лет, а Фэйфэй словно изменилась — сама выдала себя, хотя он её ни в чем не обвинял. Значит, такие мысли у неё всё же были!

В этот момент в комнату вальяжно вошел Старый Женьшень.

— О, очнулся! Неплохо, неплохо, восстановление идет отлично!

Старый Женьшень одобрительно посмотрел на У Хэна, подумав про себя: «И вправду, оболочка что надо».

У Хэн взглянул на того, кого Фэйфэй называла стариком Ци. Он ожидал увидеть старца, но тот выглядел совсем молодым, только волосы были белыми. Фэйфэй была с ним явно близка, иначе не называла бы так фамильярно. Но какие у них отношения?

Старый Женьшень, не догадываясь о мыслях У Хэна, прямо сказал:

— Не волнуйся, юноша, шрамов не останется. А тот след от укуса на твоём теле я тоже смогу вылечить!

У Хэн внутренне вздрогнул, хотя сохранил невозмутимое выражение лица. Поскольку вставать ему было неудобно, он сложил руки в приветственном жесте:

— Благодарю, Божественный лекарь. Позвольте узнать ваше имя, чтобы я мог отблагодарить вас за спасение!

Старый Женьшень слегка улыбнулся:

— Меня зовут Ци Хань, что означает обладание глубоким содержанием! А благодарить меня не нужно, я спас тебя добровольно.

Прожив столько лет, Ци Хань не имел желаний. Он предпочитал жить в свое удовольствие и не любил наживать кармические долги, которые всегда тянутся бесконечно.

Фэйфэй нахмурилась и с легким пренебрежением добавила:

— Старик Ци, какой же ты самовлюбленный! На самом деле это значит «невероятно глупый»!

Ци Хань сердито зыркнул на Фэйфэй. Та не осталась в долгу!

Когда казалось, что из их глаз вот-вот полетят искры, У Хэн вежливо улыбнулся:

— Тогда благодарю вас, Божественный лекарь Ци!

Ци Хань повернулся к У Хэну с одобрением:

— Не за что, не за что!

Затем он осмотрел У Хэна с ног до головы и молча кивнул:

— Как высохнет этот слой мази, наноси следующий. Раз в три дня, через полгода будешь как новенький. А след от укуса... он исчезнет в течение трех лет!

Затем он снова посмотрел на Фэйфэй и добавил с ехидством:

— В конце концов, у нашей Фэйфэй зубки острые, укусила она глубоко!

У Хэн вспомнил прошлое: тогда И Лан случайно высвободил Силу Волчьего Духа и забросил его в мрачный лес, где его укусила девушка по имени Фэйфэй. Тот след не заживал с тех пор.

Придя к этой мысли, он спросил прямо:

— Мы встречались раньше?

Ци Хань не задумываясь ответил спокойным тоном:

— Да, тогда ты еще не родился. Но сейчас тебе лучше сосредоточиться на восстановлении. Не смей использовать Божественную мысль, Божественное сознание или Первородный дух — это место не подчиняется твоим желаниям!

— Благодарю за совет!

Похоже, у этого места есть свои секреты. Раз здесь невозможно использовать никакую силу,

значит, представителям Расы богов здесь приходится несладко!

Ци Хань повернулся к Фэйфэй, посмотрел на неё с загадочным выражением и, кажется, с нетерпением произнес:

— Ну, ладите друг с другом, а я пойду!

Фэйфэй посмотрела на удаляющуюся спину Ци Ханя и спросила:

— Старик Ци, не посмотришь еще раз? Господин У Хэн точно поправится?

Ци Хань недовольно бросил на ходу:

— Что там смотреть на взрослого мужика? Оставляю его тебе — любуйся сколько влезет!

У Хэн нахмурился... Что имел в виду Божественный лекарь Ци?

Ох, как чешется! Нестерпимо чешется!

Фэйфэй увидела, что У Хэн покрылся испариной, и решила, что лекарство начало действовать.

— Господин У Хэн, что с вами? Раны начали чесаться? Ни в коем случае не чешите их! Старик Ци сказал, что станет легче, когда мазь высохнет!

У Хэн сжал зубы. Тело не только чесалось, но и саднило, хотя следы ран действительно стали бледнее. Его дыхание сбилось:

— Фэйфэй, спасибо тебе. Но... не могла бы ты отвернуться? Я совсем к такому не привык!

Фэйфэй неохотно отвернулась:

— Да к чему тут привыкать? Я ведь уже всё видела!

— То был несчастный случай, сейчас всё иначе!

Вспоминая прошлое, когда Фэйфэй практиковалась в Мире Демонов, она натворила немало дел, часто доводя У Хэна до белого каления. Их чувства разгорались в постоянных ссорах, но они не успели прийти к счастливому финалу, как случилась беда, оставив обоих с тяжелым грузом сожалений.

Теперь всё изменилось, и неизвестно, смогут ли их чувства вернуться к тому, что было вначале.

Фэйфэй была в курсе происходящего во внешнем мире, но из-за тяжелых ран не могла покинуть это место. Впрочем, она была искренне рада снова увидеть старого знакомого.

Размышляя о прошлом, Фэйфэй почувствовала печаль, но виду не подала. Она лишь слегка улыбнулась и произнесла небрежным тоном:

— Хорошо, я выйду. Как только мазь высохнет, позови меня!

Сказав это, Фэйфэй с помощью магии установила в спальне ширму, чтобы скрыть У Хэна от посторонних глаз и дать ему возможность спокойно отдохнуть.

У Хэн благодарно улыбнулся.

Провожая Фэйфэй взглядом, он вдруг вспомнил о чем-то еще.

<http://bllate.org/book/18460/1770208>